

Высшая школа, 2001. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/tolmachev-gde-iskat-xix-vek.htm> (дата обращения 13.11.2014).

Турьшева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011..

Флобер Г. Госпожа Бовари. М.: Азбука. 2011.

Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: <http://flober.narod.ru/flaubert/letters.htm> (дата обращения 30.10.2014).

И.С. Бабушкина

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»: РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА ЛЕВИНА

Роман «Анна Каренина» был задуман и написан в переломную эпоху, в 1873-1878 годах, когда русская пореформенная жизнь преображалась на глазах. Повсеместное разорение, семейные драмы, кражи банков, катастрофы на железных дорогах – все это были «признаки времени», которые поражали воображение человека 70-х годов, определяя его тревожное мироощущение.

Л.Н. Толстой, как мыслящая личность и как художник, был неотделим от этой драматической эпохи, которая и отразилась в его романе «Анна Каренина» очень рельефно и отчетливо. Вследствие этого исследователи называют роман исторической энциклопедией 70-х годов XIX века [см. об этом: Бабаев 1978: 7-8].

Самым значительным событием этой эпохи стала отмена крепостного права в 1861 году. Толстой прекрасно понимал, что реформа повлияет на внутренний уклад хозяйственной жизни в России и на сознание современного человека, не только крестьянина, но и помещика. Владея собственной усадьбой в Ясной Поляне, писатель наблюдал перемены не только снаружи, но и внутри крестьянства. Он сам работал и занимался хозяйственными делами. «Попытка Толстого стать действительным отцом и благодетелем своих мужиков

замечательна и как яркая иллюстрация того, что барская филантропия неспособна была оздоровить гнилой и безнравственный в своей основе крепостной быт, и как яркая страница из истории сердечных порывов Толстого» [Венгеров 1901: 450]. Несмотря на то, что крестьянский вопрос занимал Толстого всегда и повсеместно, замысел нового романа не сводился только к этой теме и к событиям прошлых лет. «Анна Каренина» – «роман из современной жизни» [Гудзий 1939: 381], в котором Толстой «хотел дать... картину современной России или, по крайней мере, современного общества ...» [Бабаев 1978: 10].

Косвенным свидетельством того, что Толстым был задуман роман именно о современности, является реальный случай, произошедший в действительности, на который обычно ссылаются исследователи, изучающие историю создания произведения, и который, возможно, подсказал писателю судьбу его будущей героини. Речь идет о происшествии, случившемся в 1872 году (за год до начала работы Толстого над романом): Анна Степановна Пирогова¹, любовница соседа Толстого по имени А.Н. Бибикова, который покинул ее, бросилась под товарный поезд. Толстой сам видел изуродованный труп самоубийцы, что произвело на него очень тяжелое впечатление. Но это был лишь внешний толчок, послуживший возникновению замысла романа («замысел такой частный»), перераставший в процессе работы над романом в произведение, захватывающие все стороны русской общественной жизни 70-х годов. Толстой работал с большим усердием, но работа над романом шла очень туго, о чем свидетельствуют 10 вариантов начала произведения, которые один за другим отбрасывал писатель [Гудзий 1939: 381]. Писатель тревожился, что никак не может окончить роман в установленный им срок, что роман может не понравиться публике и критике.

¹ С.А. Толстая так описывает Пирогову: «Анна Степановна была высокая, полная женщина, с русским типом лица и характера, брюнетка с серыми глазами, но некрасивая, хотя очень приятная» [цит. по: Гудзий 1939: 397].

Литературная манера, в которой было написано начало романа, исследователи связывают с прочтением Толстым пятого тома сочинений А.С. Пушкина в издании П.В. Анненкова, где были помещены «Повести Белкина». Точнее, речь идет об опубликованном в этом же томе пушкинском отрывке «Гости съезжались на дачу», который, по мнению ряда ученых, определил первые страницы «Анны Карениной». На это указывали многие: и С.А. Толстая, которая всегда была в курсе творческих замыслов мужа [Толстая 1978: 500], и русский журналист эпохи Л.Н. Толстого Ф.И. Булгаков [см.: Гудзий 1939: 381], и ряд исследователей, занимавшихся изучением истории создания «Анны Карениной» [см., напр.: Жданов, Зайденшнур 1970: 803].

Подтверждением влияния Пушкина на замысел и создание романа является письмо самого Л.Н. Толстого к Н.Н. Страхову от 25 марта 1873 года: «Я как-то после работы взял этот том Пушкина и, как всегда (кажется 7-й раз) перечел всего, не в силах оторваться, и как будто вновь читал. Но мало того, он как будто разрешил все мои сомнения. Не только Пушкиным прежде, но ничем я, кажется, никогда так не восхищался. Выстрел, Египетские ночи, Капитанская дочка!!! И там есть отрывок “Гости собирались на дачу”. Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман, который я нынче кончил начерно, роман очень живой, горячий и законченный, которым я очень доволен и который будет готов, если Бог даст здоровья, через 2 недели и который ничего общего не имеет со всем тем, над чем я бился целый год» [Толстой 2003: 101]. Сказанное Толстым подтверждается, как будто бы, С.А. Толстой и П.А. Сергеенко [см.: Сергеенко 1903: 99]. Получается, что писатель, вдохновленный пушкинской фразой, которую он в очередной раз встретил глазами, уверен, в марте 1873 года, когда работа над романом была еще только начата, в скором его окончании.

Однако Н. К. Гудзий предостерегает от слишком прямолинейного понимания пушкинского влияния на Толстого. Толстой, прочитав фразу Пушкина «Гости съезжались на дачу», – замечает Гудзий, – не схватился тут же за перо и не начал

сразу же писать роман: «Все смешалось в доме Облонских...», – непосредственно по «образцу Пушкина». «Полная недостоверность такого рода воздействия Пушкина, – продолжает далее Гудзий, – обнаруживается в результате ознакомления по рукописям с процессом работы Толстого над “Анной Карениной”. В действительности, по первоначальному замыслу, роман начинался с эпизода, соответствующего шестой и седьмой главам второй части романа, где идет речь о приеме гостей княгиней Бетси Тверской после оперного спектакля во французском театре» [Гудзий 1939: 382]. Прочтение (в «7-ой раз»!) прозы Пушкина стало для Толстого лишь толчком, ускорившим процесс рождения романа.

И вместе с тем связь «Анны Карениной» с произведениями А.С. Пушкина несомненна. Так, Л.Д. Громова-Опульская включает в список пушкинских произведений, так или иначе оказавших воздействие на Толстого, еще одно, связывая замысел сюжета романа с сюжетом пушкинского «Евгения Онегина»: «Очевидно, что “Анна Каренина” начинается тем, чем “Евгений Онегин” заканчивается. Толстой полагал, что вообще рассказ нужно начинать с того, что герой женился или героиня вышла замуж <...>. В гармоническом мире Пушкина равновесие брака сохраняется. В смятенном мире толстовского романа – рушится. Все же и в “Анне Карениной” эпос побеждает трагедию...» [Громова-Опульская 1998: 170].

Известно, что Толстой сделал первые наброски романа летом 1873 года в Самарской губернии. В письме от 24 августа 1873 года он сообщает Н.Н. Страхову, что занимается усердной правкой романа [Толстой 2003: 122]. В письме от 16...17 декабря 1873 года тому же адресату Толстой пишет: «Я ждал целый год, мучительно ждал расположения духа для писанья – оно пришло – я им пользуюсь для того, чтобы кончить любимое мною дело» [там же: 149].

Одновременно с писанием «Анны Карениной» шла его публикация в журнале «Русский Вестник», редактором которого был М.Н. Катков, установивший жесткие сроки публикации частей романа, что, конечно, вносило дополнительную нервозность в, и без того напряженную, работу Толстого. Сын писателя – И.Л. Толстой – вспоминал, как шло печатание

романа в «Русском Вестнике»: «Сначала на полях появляются корректорские значки, пропущенные буквы, знаки препинания, потом меняются отдельные слова, потом целые фразы, начинаются перечеркивания, добавления, – и в конце концов корректура доводится до того, что она делается вся пестрая, местами черная и ее уже в таком виде посылать нельзя, потому что никто, кроме папа'..., во всей этой путанице условных знаков, переносов и перечеркиваний разобраться не может. Всю ночь мама сидит и переписывает все начисто» [Толстой И.Л. 1933: 90].

Может быть, жесткая цензура редактора, может быть, семейные драмы (умирают 3 младших ребенка Толстых), а скорее и то и другое вместе, повлияли на настроение писателя, сказавшееся на его работе над романом. В 1875 году в письмах Н.Н.Страхову и А.А. Фегу от 25 августа Толстой пишет фактически одно и то же. Первому Л.Н. Толстой сообщает: «Я не брал в руки пера два месяца и очень доволен своим летом. Берусь теперь за *скудную, пошлую Анну Каренину* и молю Бога только о том, чтобы Он мне дал силы *спихнуть ее как можно скорее с рук*, чтобы опростать место – досуг очень мне нужный – не для педагогических, а для других, более забирающих меня занятий» [Толстой 2003: 215]¹. Второму: «Я два месяца не пачкал рук чернилами и сердца мыслями, теперь же берусь за *скудную, пошлую “Каренину”* с одним желанием: поскорее опростать себе место – досуг для других занятий, но только не педагогических, которые люблю, но хочу бросить. Они слишком много берут времени» [Гудзий 1939: 388]. Между 8 и 9 ноября этого же года Толстой пишет к Страхову еще одно письмо, где даже умоляет, чтобы за него кто-нибудь кончил «Каренину» [Толстой 2003: 226]. Скорее всего, писатель хотел заниматься религиозными вопросами, которые «более забирают» его в это время. И, тем не менее, Толстой вновь берет в руки перо, пишет и правит рукописи. «Как можно писать и не переделывать все множество раз. Я почти никогда не перечитываю своих уже напечатанных вещей», – признается Толстой. И продолжает: «...

¹ Здесь и далее курсив в цитатах наш. – И. Б.

но если мне попадется случайно какая-нибудь страница, мне всегда кажется: это все надо переделать» [Толстой 1953: 175].

Вынашивание замысла романа, поиски образов героев и их духовный рост, развитие сюжета наблюдала, как отмечалось, С.А. Толстая. Поэтому ее свидетельства могут быть полезны в осмыслении истории создания романа. В своей тетради «Мои записи разные для справок» Софья Андреевна в заметке от 24 февраля 1870 года отмечает зарождение замысла романа: «Наконец, после долгих колебаний, сегодня Л. приступил к работе. <...> Вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его сделать эту женщину только жалкой и не виноватой, и что как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины» [Толстая С.А. 1978: 497].

Из этого очевидно, что изначально роман задумывался как семейный, любовно-психологический («замысел такой частный»). В «Анне Карениной», как пишет Э.Г. Бабаев, Толстому, прежде всего, была дорога ее «главная мысль» – «мысль семейная» [Бабаев 1978: 14]. Ему захотелось написать не эпопею (какой является «Война и мир»), а рассказать о судьбе частного человека. Поэтому на первый план выдвигаются судьбы дворянских семей, разлад брака, несчастная судьба женщины, которая мучается от неудовлетворенности собственной жизнью.

Однако со временем происходит изменение замысла, которое касается, прежде всего, образа главной героини. Если раньше Толстой мыслил Анну как «скучную, пошлую» женщину, «каинову самку», то в процессе работы писатель меняет свое отношение к ней. Об этом свидетельствует письмо Л. Н. Толстого А. А. Толстой между 8 и 12 марта 1876 года: «Моя Анна надоела мне, как горькая редька. Я с ней вожусь, как с воспитанницей, которая оказалась дурного характера. *Но не говорите мне про нее дурного* или, если хотите, то с management, она все таки усыновлена» [Толстой 2011: 329].

Изменение отношения к главной героини связано с тем, что в процессе работы над «Анной Карениной» Толстой уходит

от узкой темы разлада семьи, которая волновала его в момент вынашивания замысла романа. Разлом в русском обществе 70-х годов (а семья – его важнейшая составляющая) был отражением всеобщего разлада всей русской жизни того времени, когда «все ... перевернулось и только укладывается», разлада, который, в первую очередь, обнаруживался в отношениях внутри семьи. Надо было понять, что происходит с русским обществом, что происходит с Россией. Так, в изначально семейный роман Толстой вводит «мысль народную», которая теперь (в сравнении с «Войной и миром») уходит вглубь, находя свое выражение через духовные и нравственные искания героев: роман из «частной жизни» постепенно перерастает в «роман из современной жизни».

Отражением этого этапа работы Толстого над романом является следующая запись С.А. Толстой от 24 февраля 1870 года: «“Теперь мне все уяснилось”, – говорил он (Л.Н. Толстой – собств. примеч.). Давно придуманный им характер из мужиков образованного человека вчера он решил сделать управляющим» [Толстая 1978: 497]. Скорее всего, это был тот момент, когда Л.Н. Толстому пришла в голову мысль рядом с Анной поставить еще одного – главного – героя «из мужиков образованного человека». Писатель стремится «охватить» в своем романе «различные общественные слои», остановившись «на самой близкой ему среде, помещичье-крестьянской». Так возникает эмбрион темы Левина. Толстого захватила возможность отразить другую, самую важную сторону жизни пореформенной России, при этом не только не пренебрегая семейной проблемой, но и создав антитезу Карениным. С появлением образа будущего Левина произведение получило «неограниченные возможности для всестороннего развития» [Жданов, Зайденшнур 1970: 806].

«Эмбрион» Левина появляется во втором варианте романа под фамилией Нерадов. Он «был не такой, как все люди, он стремился разрабатывать русскую мысль. И душевным складом и внешностью он напоминает будущего Левина» [там же: 806]. В пятом варианте романа фамилия меняется: теперь герой становится Ордынцевым. Но далее появляется знаменитая фамилия Левин, и Толстой больше ее не меняет. От редакции к

редакции общественные проблемы, которые решал Константин Левин, нарастали. Но самыми главными в сюжетной линии Левина становятся его мучительные поиски смысла жизни и религиозные искания.

Очевидно, усложнение образа Левина связано с тем, что мучило и тревожило тогда самого Толстого. В процессе работы над «Анной Карениной» в Толстом назревал самый глубокий и самый значительный по своим последствиям кризис (его, как известно, даже стала преследовать мысль о самоубийстве, что нашло отражение в образе Левина), который разразился на рубеже 70-80-х годов, уже после окончания романа, в результате которого писатель пришел к выводу, что вся его предшествующая жизнь в своих нравственных основах была ложной [см. об этом: История русской философии 1998: 159].

В системе образов романа Константин Левин является своеобразным противовесом Анны. «Внутренней основой развития сюжета в романе “Анна Каренина” является постепенное освобождение человека от сословных предрассудков, от путаницы понятий и мучительной неправды законов разъединения и вражды. Если жизненные искания Анны Карениной окончились катастрофой, то Константин Левин через сомнение и отчаяние прокладывает свою определенную дорогу. Это была дорога к народу, к добру и правде, как их понимал Толстой» [Бабаев 1978: 99]. С введением образа Константина Левина, занятого исканием «несомненного смысла добра», усложняется идейно-художественное содержание романа, в котором появляется не только социальный, но и этико-философский план.

Появление второго главного героя усложняло писательскую задачу: надо было объединить две совершенно разные сюжетные линии, на первый взгляд, никак не связанные между собой. И Л.Н. Толстой осознавал сложность задачи, стоявшей перед ним. В письме Н.Н. Страхову от 23 и 26 апреля 1876 года Толстой писал: «Если же бы я хотел сказать словами всё то, что я имел в виду выразить романом, то я должен бы был написать роман тот самый который я написал, сначала. И если близорукие критики думают, что я хотел описывать только то, что мне нравится, как обедает Облонский и какие плечи у

Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность *собрания мыслей, сцепленных между собой*, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится» [Толстой 2003: 267]. Как «сцепляются» между собой две сюжетные линии в романе, где тот «замок», который объединяет их в одно художественное целое и какую роль в нем играет образ Константина Левина, самого автобиографического героя Толстого, – поиски ответов на эти и другие, связанные с ними вопросы – следующий этап наших размышлений.

Литература

Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. М.: Худож. литература, 1978.

Венгеров С.А. Толстой (граф Лев Николаевич) // Энциклопедический словарь. СПб.: Акционер. издат. об-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. Т. XXXIII.

Громова-Опутьская Л.Д. А.С. Пушкин у истоков «Анны Карениной»: Текстология и поэтика // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. М.: Наследие, 1998. С. 162-171.

Гудзий Н.К. Вступительная статья и примечания. «Анна Каренина». Неизданные тексты // Литературное наследство. Т. 35-36. Л.Н. Толстой. М.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 381-486.

Жданов В.А., Зайденшур Э.Е. История создания романа «Анна Каренина». Приложения // Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман в восьми частях. М.: Наука, 1970.

История русской философии: учеб. пособие / под ред. М.Н. Громова. М.: ИФРАН. 1998.

Сергеенко П.А. Как живет и работает гр. Л.Н. Толстой. 2 изд., доп. и испр. М.: Типография тов-ва И.Д. Сытина, 1903.

Толстая С.А. Мои записи разные для справок // Толстая С.А. Дневники: в 2 т. М.: Худож. литература, 1978. Т. 1: 1862-1900.

Л.Н. Толстой – Н.Н. Страхов: полн. собр. переписки: в 2 т. М.: Гос. музей Л.Н. Толстого; Ottawa, 2003.

Толстой И.Л. Мои воспоминания. М.: Мир, 1933.

Толстой Л.Н. Запись от 30 сентября 1865 г. // Толстой Л.Н. Дневник 1865 г. М.: ГИХЛ, 1952.

Толстой Л.Н. Письмо А.А. Толстой. Между 8 и 12 марта 1876 г. // Л.Н. Толстой и А.А. Толстая. Переписка (1857 – 1903). М.: Наука, 2011.